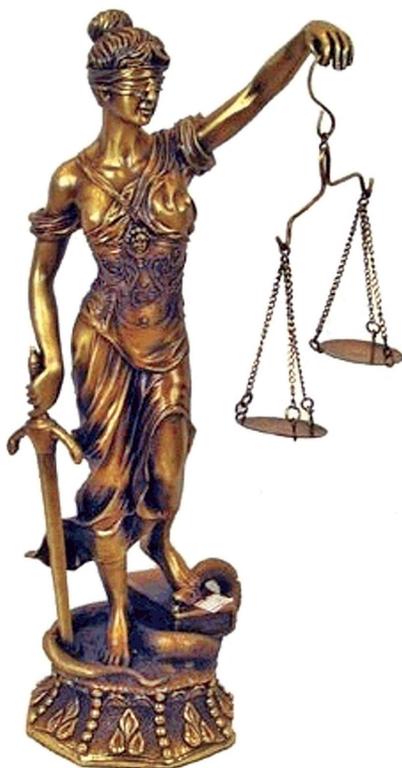

РАЗДЕЛ 4. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ПРАВО, СВОБОДНОЕ
ОТ ПОЗИТИВИЗМА
(Т. Е. ЕСТЕСТВЕННОЕ),
ИМЕТЬ ДОЛЖНО ТРИ ГЛАВНЫХ
СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ
ПРИНЦИПА: РАВЕНСТВА
(РАВНОЙ МЕРЫ ДЛЯ ВСЕХ),
СВОБОДЫ СУБЪЕКТОВ
И СПРАВЕДЛИВОСТИ
(ИСКЛЮЧЕНИЯ ПРОИЗВОЛА
И ПРИВИЛЕГИЙ).**

Академик В. С. Нерсесянц

Приглашаем на сайт научного журнала:

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы по:

e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 343.11
ББК 67.410.2

Кругликов Анатолий Петрович,
к. ю. н., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского государственного университета,
почетный работник высшего профессионального образования РФ,
член Российской академии юридических наук,
г. Волгоград,
e-mail: krug.ap@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1991 ГОДА И УПК РФ

THE CONCEPT OF THE JUDICIAL REFORM IN 1991 AND THE CRIMINAL PROCEDURE CODE IN THE RUSSIAN FEDERATION

24 октября 1991 года Постановлением Верховного Совета РСФСР была одобрена Концепция судебной реформы в РСФСР. Концепцией были определены важнейшие направления совершенствования уголовного судопроизводства, и многое из намеченного в Концепции реализовано, в том числе в положениях УПК РФ, в других законах. Многие, но далеко не все и нередко не так, как предусматривалось в ней. Например, в настоящее время невелико число дел, подсудных суду присяжных, существенно изменены полномочия прокурора и руководителя следственного подразделения, не создан единый следственный аппарат, как предусматривалось Концепцией, и др. Автором на основе анализа положений Концепции судебной реформы в Российской Федерации и УПК РФ рассмотрено их соотношение, высказаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

The Concept of the court reform in the RSFSR was approved by the decree of the RSFSR Supreme Soviet on October 24, 1991. The Concept identified the most significant directions for improving criminal court procedures; and a lot of things outlined in the Concept have been implemented, including the provisions of the Criminal Procedure Code, and other laws. A lot, but not everything and sometimes not in the way it was specified by the Concept. For example, at present there is a small number of cases under the jurisdiction of the jury, the powers of the prosecutor and the head of the investigating unit have been significantly changed, the united investigating body has not been created as it was specified by the Concept, and etc. The author has reviewed the ratio between the provisions of the Concept of Court Reform in the Russian Federation and the provisions of the Criminal Procedure Code on the basis of their analysis, and has made proposals for improvement of the criminal procedure legislation.

Ключевые слова: концепция, суд, реформа, прокурорский надзор, органы предварительного следствия, органы дознания, руководитель следственного органа, уголовное дело, единый (вневедомственный) следственный комитет.

Keywords: concept, court, reform, prosecutor's supervision, bodies of preliminary investigation, body of inquiry, head of the investigating body, criminal case, united (non-departmental) investigating committee.

24 октября 1991 года постановлением Верховного Совета РСФСР была одобрена представленная Президентом РСФСР Концепция судебной реформы в Российской Федерации. Одновременно Комитету Верховного Совета РСФСР по законодательству было поручено во взаимодействии с Комитетами Верховного Совета РСФСР по правам человека и по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью взять под контроль подготовку пакета законодательных актов о судебной реформе и осуществление других практических мер по ее реализации.

Концепция судебной реформы в РФ была опубликована в виде отдельной книги с грифом «Издание Верховного Совета Российской Федерации»¹. Официально текст Концепции не отменялся, не изменялся и не дополнялся. В Концепции судебной реформы в РФ отмечено, что грядущая судебная реформа должна осуществляться комплексно, без хаотической поспешности и законотворчества, подстегиваемой заинтересованными ведомствами, и, что главное при этом, – с тщательным обдумыванием, теоретическим обоснованием каждого шага, последовательностью принимаемых решений².

Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации. При подготовке ее проекта были учтены и положения Концепции судебной реформы в России. Под лозунгом необходимости проведения судебной реформы в РФ и приведения в соответствии с нею и Конституцией РФ, действующих в России законов было принято немало различных законодательных актов, в том числе и УПК РФ 2001 года, введенный в действие с 1 июля 2002 года.

Время, истекшее с момента принятия Концепции судебной реформы в РФ и Конституции РФ, позволяет сделать определенные выводы о том, насколько нормы УПК РФ соответствуют положениям Концепции судебной реформы в РФ, Конституции РФ, а также о том, изменилось ли первоначальное содержание УПК РФ ко времени написания этой статьи и, если да, то в каком именно направлении.

Следует отметить, что введенный в действие с 1 июля 2002 года Уголовно-процессуальный кодекс РФ, конечно же, должен был вобрать в себя соответствующие положения Концепции судебной реформы

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. – М.: Республика, 1992. – 111 с.

² См.: Там же. – С. 7.

в РФ, Конституции РФ, международных правовых актов, достижения предыдущего уголовно-процессуального законодательства, определенные решения Конституционного суда РФ, которые были признаны не соответствующими Конституции РФ, многим положениям УПК РСФСР 1960 года.

Многое из названного при принятии УПК РФ было учтено, первая редакция Кодекса содержала положения, образующие его определенную концепцию – с учетом глубоких демократических преобразований в обществе и государстве. Но затем стали приниматься законы, изменяющие первоначальную направленность УПК РФ, включающие в него положения, прямо противоположные ранее в нем содержащимся, а также противоречащие ранее принятой Концепции судебной реформы в Российской Федерации (в дальнейшем в тексте – Концепция) и отдельным положениям Конституции РФ.

Следует отметить, что у Концепции были (и есть) не только сторонники, но и противники. Но поскольку она официально не отменена и не изменена, то содержащиеся в ней положения и в настоящее время имеют значительное теоретическое и практическое значение, к которым, как представляется, целесообразно обращаться снова и снова законодателям, научным и практическим работникам.

Остановимся без особых комментариев (в объеме статьи, установленном редакцией) лишь на некоторых положениях УПК РФ, в той или иной мере не отвечающих, а то и прямо противоречащих указанной Концепции, Конституции РФ и первоначальной направленности Кодекса.

1. В Концепции говорилось, наряду с другими, о следующих принципах организации и деятельности судов: независимость и выборность судей; коллегиальное, с участием в первой инстанции народных заседателей, рассмотрение дел в судах; гласность судебного разбирательства; равенство сторон перед законом и судом³. Предусматривалось дальнейшее развитие названных и других демократических положений для приведения российского законодательства в соответствие с международными договорами и стандартами в сфере прав человека, в том числе с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года, ратифицированным Советским Союзом в 1973 году⁴. В Концепции отмечалось, что в правовом государстве на арену общественной жизни выходит независимый, свободный от корыстных интересов, политических симпатий и идеологических предубеждений суд, выступающий гарантом законности и справедливости, призванный выполнять в государстве ту же роль, что совесть у человека⁵. Однако в главу вторую УПК РФ, носящую название: «Принципы уголовного судопроизводства», принципы независимости судей, гласности, участия граждан в уголовном судопроизводстве, равенства всех перед законом и судом, не включены, что, несомненно, отрицательно сказывается на деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

³ Концепция судебной реформы в Российской Федерации... – С. 40.

⁴ См.: Там же. – С. 40–41.

⁵ См.: Там же. – С. 6.

2. В Концепции провозглашалось: «признать право гражданина на рассмотрение его дела судом присяжных, если ему грозит наказание в виде лишения свободы на срок свыше 1 года»⁶. Однако Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»⁷ подсудность уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, значительно сокращена, этим законом внесены изменения в статьи 30 и 31 УПК РФ.

3. Часть 7 ст. 31 УПК РФ содержала важные демократические завоевания граждан России, в ней говорилось: «Если уголовное дело по обвинению группы лиц подсудно военному суду в отношении хотя бы одного из них, то данное уголовное дело может рассматриваться военным судом, если против этого не возражают, то лицо или те лица, которые не являются военнослужащими или гражданами, проходящими военные сборы. При наличии возражений со стороны указанных лиц уголовное дело в отношении их выделяется в отдельное производство и рассматривается соответствующим судом общей юрисдикции. В случае, если выделение дела в отдельное производство невозможно, данное уголовное дело в отношении всех лиц рассматривается соответствующим судом общей юрисдикции». То есть приоритет отдавался суду общей юрисдикции, но ч. 7 ст. 31 УПК РФ утратила силу в связи с принятием Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 346-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁸.

Тем самым нарушена ч. 8 ст. 8 УПК РФ, которая провозглашает: «Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом», исключение ч. 7 из ст. 31 УПК РФ лишило подсудного названного права. Принятие указанного федерального закона противоречит и ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, установившей: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина», что и произошло в связи с исключением ч. 7 из ст. 31 УПК РФ.

4. В Концепции в числе рудиментов обвинительной роли суда была названа обязанность направлять уголовные дела на доследование при неполноте расследования⁹. В УПК РФ в первые годы его действия содержались нормы, в соответствии с которыми суд не имел права направлять дело для дополнительного расследования, однако в связи с внесением ряда изменений в ст. 237 УПК РФ суд фактически получил такое право.

5. В Концепции отмечалось, что в пореформенном законодательстве должна отсутствовать обязанность

⁶ См.: Там же. – С. 41.

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму: федер. закон РФ от 30 дек. 2008 г. № 321-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 29.

⁸ О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон РФ от 27 дек. 2009 г. № 346-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 52 (1 ч.). – Ст. 6422.

⁹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. – М.: Республика, 1992. – С. 85.

суда восполнять пробелы предварительного расследования за счет самостоятельного поиска доказательств¹⁰. Однако ст. 86 УПК РФ предоставляет суду возможность собирать доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий.

6. В Концепции значительное внимание уделено обеспечению процессуальной самостоятельности следователя. Она, в частности, предписывает: **«Недопустимы, по крайней мере, нижеследующие решения:** (выделено в тексте Концепции) процессуальное подчинение следователя административным начальникам (начальникам следственных отделов, комитетов и других подразделений), наделение последних процессуальными полномочиями, правом контролировать ход и результаты расследования, пересматривать постановления следователя» (с. 65–66). Однако внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹¹ изменения прямо противоположны названным положениям Концепции. В соответствии с новой редакцией ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа обладает многими процессуальными полномочиями, влияющими на ход и результаты процессуальной деятельности следователя, в том числе и полномочиями, переданными ему этим же законом от прокурора.

Применительно к вопросам взаимодействия следователей и органов дознания Концепцией, в частности, предусмотрено следующее: о всяком происшествии, содержащем признаки преступления, орган дознания должен немедленно и никак не позднее суток сообщить следователю; возбуждение органом дознания уголовного дела и проведение по нему неотложных следственных действий, когда по каким-либо причинам следователь не в состоянии самостоятельно принять соответствующее постановление и произвести эти действия, причем орган дознания немедленно передает все собранные материалы следователю, сообщает ему и все дополнительные сведения, могущие иметь значение для расследования уголовного дела¹².

Нормами УПК РФ указанные аспекты взаимодействия следователей и органов дознания не урегулированы.

7. Концепцией¹³ (и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод – ст. 6) предусмотрено закрепление за обвиняемым права на допрос и вызов его свидетелей на тех же основаниях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. В УПК РФ такое право обвиняемого отсутствует.

8. Изменена первоначальная редакция ст. 405 УПК РФ, содержащая важные положения, относящиеся к недопустимости поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора.

9. Глава 57 УПК РФ, содержащая перечень бланков процессуальных документов, утратила силу в связи с принятием указанного Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ. Вопросы законодателю: зачем она включалась в УПК РФ и почему стала ненужной?

10. В Концепции предусмотрено сохранение за прокурором функции процессуального руководства расследованием и названы соответствующие полномочия, в том числе: возбуждать уголовное дело и передавать его следователю для производства предварительного следствия; давать указания следователю о направлении расследования, выяснении определенных обстоятельств; присутствовать при производстве следственных действий; по узкой, строго определенной категории уголовных дел (уголовное преследование следователей и прокуроров, других сотрудников правоохранительных органов) принимать на себя расследование в полном объеме, выполняя при этом все обязанности и пользуясь всеми правами следователя; заслушивать обвиняемого перед составлением обвинительного акта; составлять обвинительный акт, равносильный документу о передаче обвиняемого суду и др.¹⁴

Часть из названных полномочий прокурора содержалась в ст. 37 УПК РФ в первоначальной ее редакции, но в связи с принятием названного выше Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ они прокурором во многом утрачены и в большинстве своем перешли к руководителю следственного органа. А некоторые из перечисленных выше полномочий прокурора законодателем не востребованы.

Но разве может прокурор полноценно осуществлять уголовное преследование от имени государства и осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, как его обязывает ч. 1 ст. 37 УПК РФ, если в настоящее время он лишен следующих полномочий: возбуждать уголовные дела; давать следователям обязательные для исполнения письменные указания о направлении расследования и производстве определенных следственных действий, участвовать в их проведении; отменять незаконные и необоснованные постановления следователей; прекращать производство по делу – и других важных прав? Вопрос, как представляется, чисто риторический¹⁵.

Относительно законов, внесших в УПК РФ существенные изменения в полномочия прокурора, совершенно правильно высказался В. М. Быков: «Кто-нибудь нам может разумно и логично объяснить, почему прокурорский надзор за следователями, которые расследуют большинство тяжких и опасных преступлений, стал законодателю практически не нужен?! Однако он полностью оставлен за дознавателями, которые расследуют меньшее количество преступлений, к тому же менее существенно опасных. Как это объяснить? Какие научные разработки проведены перед принятием этих законов? Кто с ними знакомился и обсуждал? Привлекались ли к разработке этих законов известные своими трудами в области уголовного процесса специалисты, ученые

¹⁰ См.: Там же. – С. 84.

¹¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

¹² Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. – М.: Республика, 1992. – С. 92–93.

¹³ См.: Там же. – С. 85.

¹⁴ См.: Там же. – С. 61.

¹⁵ См. подробнее о правовом положении прокурора: Кругликов, А. П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве / А. П. Кругликов // Законность. – 2008. – № 8. – С. 25–29.

и практики? Какую оценку проектам законов дали эти специалисты? Пока не будет четких и ясных ответов на эти вопросы, до тех пор наука уголовного процесса не сможет выполнять свою позитивную роль в подготовке качественных и научно обоснованных законов в области уголовного судопроизводства»¹⁶.

11. *Концепцией предусмотрено создание единого следственного аппарата.* На момент принятия Концепции следственный аппарат был сосредоточен в трех ведомствах: прокуратуре, МВД и КГБ. В ней отмечено, что разные структурные формы организации следствия не обеспечивают единства ни в организации следственной деятельности, ни в руководстве ею, ни в ее ресурсном (материально-техническом и кадровом) обеспечении. А между тем, сказано в Концепции, речь идет о единой по своим целям и содержанию (т. е. функциям и методам) деятельности. Распределение функций по расследованию между различными органами следствия не связано со спецификой этой деятельности, не отвечает принципам разделения труда, нередко меняется законодателем путем произвольной корректировки правил подследственности. Это не обеспечивает равенства граждан, попадающих в сферу деятельности расследования. Оперативно-розыскную деятельность, как административную по своему характеру, по мнению разработчиков Концепции, следует сохранить только за органами внутренних дел, в частности и по делам о государственных преступлениях¹⁷.

Единый следственный аппарат до настоящего времени не создан. Здесь можно отметить лишь тот факт, что Указом Президента РФ от 27 сентября 2010 года «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» постановлено создать на базе Следственного комитета при прокуратуре РФ Следственный комитет Российской Федерации¹⁸. Однако данным указом не предусмотрено выделение следственных аппаратов ни из МВД, ни из ФСБ, ни из органов госнаркоконтроля, хотя речь в нем идет о создании Следственного комитета всей «Российской Федерации». Как представляется, И. Л. Петрухин верно определил причину: почему до настоящего времени не создан единый следственный аппарат: «каждый правоохранительный орган предпочитает иметь «свой» следственный аппарат, которым прямо или косвенно можно «командовать»¹⁹.

Выше названы лишь некоторые противоречия и несоответствия действующего УПК РФ относительно Концепции судебной реформы в Российской Федерации и положений, ранее содержащихся в УПК РФ после введения его в действие с 1 июля 2002 года. Отметим также, что *за период, последовавший после введения в действие УПК РФ, в него внесены сотни различных изменений и дополнений.* Причем, как обос-

нованно отметил И. Л. Петрухин, поправки к УПК неоднократно принимались под давлением правоохранительных органов²⁰.

Общеизвестно, что на многочисленные недостатки УПК РФ, в том числе на содержащиеся в его нормах противоречия, на фактическое изменение первоначально заложенной в нем доктрины, постоянно указывают практические и научные работники. Несоответствие многих норм УПК РФ положениям Концепции судебной реформы в Российской Федерации, а также анализ всех внесенных в УПК РФ многочисленных дополнений и изменений, существенно повлиявших на его содержание, приводят к выводу о необходимости принятия новой редакции УПК РФ, для чего следует создать кодификационную группу из числа высококвалифицированных юристов – известных ученых, опытных практических работников, представителей заинтересованных ведомств. Подготовленный проект УПК РФ необходимо будет опубликовать для широкого обсуждения и перед его принятием учесть высказанные по нему предложения и замечания.

В связи с изложенным представляется уместным обратить внимание на то, что многие из недостатков УПК РФ присущи и УК РФ. В «Российской газете (Неделя)» от 16 сентября 2010 года опубликована статья Бориса Ямшанова «Кодекс раскроили в лоскуты». В ней приводится мнение специалистов в области уголовного права о том, что после вступления УК РФ в законную силу уже принято свыше восьмидесяти новых федеральных законов, внесших в первоначальную редакцию УК из 360 статей более 500 изменений и поправок, и что такое их обилие превратило Кодекс в подобие лоскутного одеяла. В статье анализируется содержание действующего УК РФ и обосновывается мнение, что «в сложившейся критической ситуации» единственно верным стало бы принятие нового Уголовного кодекса.

Рамки статьи не позволяют подробнее остановиться на затронутых в ней проблемах. Уверен, что они не остаются равнодушными многих научных и практических работников и что их обсуждение будет продолжено как на страницах данного журнала и других изданиях, так и на научно-практических конференциях разного уровня.

¹⁶ Быков, В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В. М. Быков. – Казань: Познание, 2008. – С. 298.

¹⁷ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. – М.: Республика, 1992. – С. 63–64.

¹⁸ Вопросы Следственного комитета Российской Федерации: указ Президента РФ от 27 сент. 2010г. // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 40. – Ст. 5043.

¹⁹ Петрухин, И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 1. / И. Л. Петрухин. – М.: Велби, 2004. – С. 86.

²⁰ Петрухин, И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 2 / И. Л. Петрухин. – М.: Велби, 2005. – С. 9.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Быков, В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В. М. Быков. – Казань: Познание, 2008. – 298 с.
2. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. – М.: Республика, 1992. – 111 с.
3. Кругликов, А. П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве / А. П. Кругликов // Законность. – 2008. – № 8. – С. 25–29.
4. Кругликов, А. П. О новом принципе уголовного судопроизводства / А. П. Кругликов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 1 (14). – С. 219–222.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму: федер. закон РФ от 30 дек. 2008 г. № 321-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 29.
6. О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон РФ от 27 дек. 2009 г. № 346-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 52 (1 ч.). – Ст. 6422.
7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.
8. Петрухин, И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 1 / И. Л. Петрухин. – М.: Велби, 2004. – 224 с.
9. Петрухин, И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 2 / И. Л. Петрухин. – М.: Велби, 2005. – 192 с.
10. Вопросы Следственного комитета Российской Федерации: указ Президента РФ от 27 сент. 2010 г. // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 40. – Ст. 5043.

REFERENCES:

1. Bykov, V. M. Actual issues of criminal legal proceedings / V. M. Bykov. – Kazan: Knowledge, 2008. – 298 p.
2. The concept of judicial reform in the Russian Federation / composed by S. A. Pashin. – M.: Republic, 1992. – 111 p.
3. Kruglikov, A. P. The role of the public prosecutor in criminal legal proceedings / A. P. Kruglikov // Legality. – 2008. – # 8. – P. 25–29.
4. Kruglikov, A. P. Regarding new principle of criminal legal proceedings / A. P. Kruglikov // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd institute of business. – 2011. – # 1 (14). – P. 219–222.
5. Regarding revision of some enactments of the Russian Federation concerning counteraction to terrorism: federal law of the Russian Federation as of December 30, 2008 # 321-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. – 2009. – # 1. – Article 29.
6. Regarding revision of articles 31 and 35 of the Criminal procedure code of the Russian Federation: federal law of the Russian Federation as of December 27, 2009 # 346-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. – 2009. – # 52 (part 1). – Article 6422.
7. Regarding revision of the Criminal procedure code of the Russian Federation and the Federal law On the Office of the Public Prosecutor of the Russian Federation: federal law of the Russian Federation as of June 5, 2007 # 87-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. – 2007. – # 24. – Article 2830.
8. Petrukhin, I. L. Theoretical bases of the criminal proceedings reform in Russia. Part 1. / I. L. Petrukhin. – M.: Velbi, 2004. – 224 p.
9. Petrukhin, I. L. Theoretical bases of the criminal proceedings reform in Russia. Part 2. / I. L. Petrukhin. – M.: Velbi, 2005. – 192 p.
10. Issues of Investigatory committee of the Russian Federation: the decree of the President of the Russian Federation as of September 27, 2010 // Collection of the legislation of the Russian Federation. – 2010. – # 40. – Article 5043.